Текст · 16 сентября 2024, 09:31
Павел Васильев,

«Зарыла взрывчатку под цветочком, компоненты выбросила в речку». За что девушку воюющего в Украине бойца РДК обвинили в госизмене

В сентябре прошлого года самарскую художницу и экоактивистку Ирину Измайлову задержали по обвинению в изготовлении взрывчатки. Изначально ее родные посчитали, что настоящей причиной преследования стало то, что девушка несколько лет была в отношениях с Александром Кудашевым — экозащитником, вступившим в ряды РДК, — и навещала его в Молдове. Позднее оказалось, что дело строится на ее собственных показаниях: в Кишиневе Ирина познакомилась с представившимися ей украинскими агентами людьми, ездила на встречи с ними в Стамбул и по их заданию пыталась изготовить взрывчатку. Девушка объяснила следователям, что изготовленное вещество она позже закопала у себя во дворе. В июне 35-летней Измайловой добавили обвинение в госизмене. «Медиазона» рассказывает, что известно о деле и при чем тут наушники *Gembird* и проверка на полиграфе в стамбульской квартире.

Год назад силовики в Самаре допросили нескольких местных активистов, которые входили в окружение Александра Кудашева — известного в регионе экоактивиста[1], в середине 2023-го вступившего в ряды Русского добровольческого корпуса (РДК[2].). Среди тех, кем заинтересовались следователи,

оказалась и девушка Кудашева — художница Ирина Измайлова.

Ирину задержали вечером 1 сентября 2023 года в доме на окраине Самары, где она жила вместе с родителями. Как вспоминал ее отец, во время обыска один из силовиков посоветовал ему не расстраиваться и пообещал, что Ирина «завтра выйдет». Но Измайлову обвинили в изготовлении[3] взрывчатки и отправили в СИЗО, там она встретила свое 35-летие.

Арест Измайловой стал для ее близких неожиданностью. Развязанную российскими властями войну в Украине Ирина не поддерживала, но публично об этом никогда не говорила, поэтому родственники считали, что на какие-то радикальные антивоенные действия девушка тем более была не способна. Кроме того, родные не замечали в ее поведении и эмоциях ничего необычного. «Никаких особых волнений или каких-нибудь потрясений не было абсолютно», — говорил ее отец.

Сама Ирина сразу признала вину — после задержания ее допрашивали при защитнике, навязанном ей силовиками. «Насилия не было, ее просто запугали», — отмечала ее нынешняя защитница Евгения Рыжкова.

В конце июня 2024 года Измайловой ужесточили обвинение, вменив статью о госизмене: по версии следствия, взрывчатку она изготовила по заданию украинских спецслужб.

Изначально адвокат девушки Рыжкова связывала уголовное преследование подзащитной с тем, что Измайлова была в отношениях с бойцом РДК. В этом был уверен и сам Кудашев; он предполагал, что взрывчатку ей могли подбросить силовики. Позже выяснилось, что дело Измайловой во многом основано на ее собственных показаниях: она честно рассказала самарским силовикам, искавшим тех, кто был связан с Кудашевым, что получала инструкции от людей, представившихся ей украинскими агентами.

Взрывчатка под клумбой

С Александром Кудашевым Ирина познакомилась несколько лет назад. Они вместе работали над самарским проектом «Вторсырье на благотворительность» и раз в месяц организовывали сбор макулатуры, пластика и другого сырья, а также убирали мусор на берегу Волги. Тогда общественная деятельность и волонтерство стали одними из основных занятий Ирины, рассказывал Кудашев в разговоре с «Медиазоной». Помимо этого, Измайлова увлекалась рисованием и живописью.

В марте 2022 года Кудашев уехал из России и попытался попасть в Украину, чтобы помогать там пострадавшим из-за войны мирным жителям, но ему дважды отказали во въезде. Так он оказался в Молдове, где запросил политическое убежище.

В Кишиневе Кудашев устраивал антивоенные акции у российского посольства и помогал пострадавшим украинцам. Пару раз его навещала Ирина, и они вместе волонтерили в центрах для беженцев. По словам Кудашева, последний раз он видел Ирину

в Кишиневе летом 2023 года. После того как власти Молдовы отказали ему в политическом убежище, экоактивист записался в РДК и уехал в Украину воевать против россиян, а Измайлова вернулась домой. Уезжать из России насовсем она не планировала — даже после того, как в конце лета 2023 года самарских экоактивистов начали допрашивать силовики.

Суть обвинений, предъявленных Ирине, стала публично известна только спустя несколько месяцев после ее задержания. Так, по версии следствия, следуя инструкциям «куратора» из украинских спецслужб, Измайлова изготовила перекись ацетона (или пероксид ацетона), которую можно использовать как инициирующее взрывчатое вещество. Синтезировать его из сухого спирта, перекиси водорода и азотной кислоты художница пыталась прямо у себя дома, о чем сама же и рассказала на первом допросе, отмечает ее защитница Евгения Рыжкова. Следы изготовленного Ириной вещества были изъяты на столе в доме Измайловых.

Сам порошок Ирина закопала, потому что не знала, что с ним еще делать и взрывоопасен ли он, говорит Рыжкова: «Просто у себя же во дворе зарыла под каким-то цветочком. Какие-то компоненты выбросила в речку».

Несмотря на это, ФСБ утверждает, что Измайлова позже планировала синтезировать более крупную партию перекиси ацетона «для передачи неизвестным ей лицам через тайник» и использования в «диверсионной деятельности». На самом же деле, отмечает Рыжкова, никакого тайника

не существовало, мужчины, представившиеся ее подзащитной сотрудниками украинских спецслужб, даже не поручали ничего прятать.

«Ей просто сказали: вот инструкция, надо это купить и вот это попробовать изготовить дома, получится — не получится. Она все это купила, попробовала изготовить, что-то из этого вышло, но она это не проверяла. Одумалась — и все это уничтожила», — говорит адвокат.

Несмотря на признание самой Измайловой и обнаруженные у нее дома следы перекиси ацетона, дело об изготовлении взрывчатых веществ самарское управление ФСБ расследовало почти год, склоняя девушку к досудебному соглашению.

В итоге ей добавили обвинение в незаконном хранении[4] взрывчатых веществ, а также предъявили еще одно, куда более тяжкое обвинение в государственной измене (статья 275 УК). Адвокат Рыжкова отмечает, что они с подзащитной «ожидали чего-то подобного»: силовики обычно не направляют в суд «подобных людей» без терроризма или госизмены.

Рыжкова считает, что дело Измайловой во многом случайность: самарским силовикам, искавшим людей, связанных с Кудашевым, просто повезло наткнуться на Ирину. «И когда они к ней пришли — они же там и других людей задерживали, допрашивали и отпускали, — она все это выдала», — объясняет адвокат.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Угрозы от «куратора»

Измайлова рассказала следователям ФСБ, что в начале сентября 2022 года в Кишиневе она познакомилась с неким Виталием, представившимся ей сотрудником украинских спецслужб. Был ли он им в действительности, неизвестно, следователям так и не удалось установить его личность. Впрочем, они и не пытались, отмечает адвокат Рыжкова, российским силовикам хватило признаний самой Измайловой.

После знакомства Ирина встречалась с Виталием «неоднократно». Во время одной из таких встреч, считает ФСБ, она согласилась «на безвозмездной основе» оказывать Украине помощь, направленную против безопасности России. Сама Ирина настаивает, что она не до конца понимала, кто такой Виталий, и согласилась на сотрудничество под давлением.

«Он, как бы, начал с ней общаться. В какой-то момент там начались предложения, угрозы. Ирина достаточно внушаемая, и вот как результат — инструкции и попытки там чего-то дома сделать, — говорит "Медиазоне" Рыжкова. — У нее на территории Украины какие-то родственники матери проживают. И, соответственно, Виталий и еще один человек говорили о том, что вот она-то уедет в Россию, а в Украине родственники, учитывая военную

обстановку, непонятно как будут жить, если она им не посодействует».

Из Кишинева в Россию в 2022 году Измайлова вернулась в начале ноября — транзитом через Стамбул и Алматы. Деньги на обратные билеты, по версии следствия, девушка получила от Виталия, а уже в Самаре купила все необходимые компоненты для изготовления перекиси ацетона. Инструкцию по ее синтезу она получила от того же Виталия в *Signal*, установленный на специально купленный для связи с ним айфон. Для чего могло быть предназначено взрывчатое вещество, девушка не знала, она просто слепо следовала указаниям нового знакомого, отмечает Евгения Рыжкова.

Александр Кудашев, который жил какое-то время в Кишиневе вместе с Измайловой, отказался отвечать на вопросы корреспондента «Медиазоны» о Виталии и его контактах с Ириной. Связь с ней он больше не поддерживает.

«Знаю из СМИ, что вменяют госизмену. Последние новости — это то, что хотят утяжелить статью. Со мной не общаются ее и наши знакомые, потому как я террорист[5]», — сообщил боец РДК.

Две поездки в Стамбул — на полиграф и за наушниками

Три дня в конце марта[6] 2023 года Измайлова провела в Стамбуле, куда ее пригласил Виталий. Там Ирине представили нового «куратора» по имени Александр и заставили пройти проверку на полиграфе.

Адвокат Евгения Рыжкова говорит, что Ирина просто доверилась Виталию: «Сказали, что надо прилететь, она туда и прилетела». Александр погулял с ней по центру города, они с Измайловой побеседовали. «В ходе допросов следствие как-то неактивно даже пыталось выяснить, чего они у нее спрашивали, — рассказывает адвокат. — То есть там были беседы максимально обыденные: о погоде, о природе. Потом был вот этот полиграф [в какой-то квартире в Стамбуле]».

По версии ФСБ, проверка на полиграфе была необходима, чтобы проверить, не сотрудничает ли Измайлова с российскими спецслужбами. Судя по всему, следователи считают, что Ирина ее прошла: в материалах дела говорится, что после проверки экоактивистка «получила инструкции по выбору места и оборудованию тайника-закладки для взрывчатых веществ в зависимости от их объема».

При этом, повторяет Евгения Рыжкова, тайника на самом деле не было, а сотрудники ФСБ ничего у Ирины не изъяли, потому что, испугавшись, она избавилась от взрывчатки. «То есть, видимо, [во дворе Измайловых] искали, но ничего там не осталось уже. Единственное, что они изъяли, — это вот этот стол, на котором остались ошметки», — сказала «Медиазоне» адвокат.

В следующий раз в Турцию Ирина приехала 5 июля прошлого года. В Стамбуле художница провела пять дней и, как утверждают в ФСБ, получила от второго «куратора» Александра новое задание: провезти в Россию наушники *Gembird*, которые могли быть использованы как детонатор[7]. «Следствие очень долго проводило экспертизу, [выясняя] что же это такое. Провели экспертизу, выяснилось, что это какие-то штуки, чтобы детонатор сделать. Вот и все», — добавляет Рыжкова.

Новый «куратор» настоял на том, чтобы Измайлова возвращалась обратно в Россию на автобусе через Грузию, поскольку досмотр багажа в этом случае не такой жесткий. Ирина так и поступила, о чем позднее рассказала на допросе.

«Она наушники, соответственно, привезла. Ей сказали: "Ну, положи куда-нибудь у себя, и пусть лежат". Все, никаких рекомендаций дальше не давали», — поясняет Рыжкова.

Как стало известно «Медиазоне», предполагаемые представители украинских спецслужб под именами Виталий и Александр фигурируют в деле еще одного россиянина, Руслана Сидики, обвиняемого в подрыве грузового поезда в Рязанской области. Как и в случае с Измайловой, Сидики летал в Стамбул, где встречался с обоими мужчинами и проходил проверку на полиграфе.

Рыжкова считает, что пытавшиеся завербовать Измайлову люди и в самом деле могли быть связаны с украинскими спецслужбами, поскольку у российских

силовиков нет необходимости придумывать какие-то сложные схемы для провокаций.

«По мне, слишком много заморочек. Если им нужны эти палки с вымышленным, грубо говоря, вступлением в какую-нибудь террористическую организацию, им для этого необязательно ездить в Стамбул или в Кишинев. Они прекрасно в телеграме с людьми переписываются, потом задерживают. Теоретически, конечно, все возможно, но, по-моему, какой-то очень сложный вариант», — рассуждает адвокат.

По версии следствия, между двумя поездками в Стамбул Измайлова синтезировала 250 граммов перекиси ацетона у себя дома. Это экоактивистка и не отрицает, в отличие от госизмены, говорит ее адвокат. «Мы так и не смогли понять, какие конкретные действия, по их мнению, сделали состав, подпадающий под это обвинение, — отмечает защитница. — Но из того, что я понимаю, как раз вот эти наушники их и смущают».

«Естественно, мы будем говорить о том, что она невиновна, она не собирается признавать то, чего не совершала. Но мы прекрасно понимаем, что никакого оправдания в части госизмены не будет, ни один судья его не вынесет», — замечает Рыжкова.

Редактор: Мария Климова

1. До отъезда он возглавлял самарский проект «Вторсырье на благотворительность», который занимался раздельным сбором мусора.

2. Одно из формирований, в составе которого на стороне Украины воюют выходцы из России. Костяк РДК составляют ультраправые активисты.
3. Часть 1 статьи 223.1 УК (незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств).
4. Часть 1 статьи 222.1 УК.
5. Росфинмониторинг внес Кудашева в перечень террористов и экстремистов.
6. С 20-го по 23-е число.
7. В обвинении наушники называются «тайником», содержащим «во внутренних полостях печатные платы с радиоэлементами и компонентами, которые являются двумя устройствами приведения в действие взрывных устройств электрическим способом взрывания программируемыми датчиками положения с функцией магнитометра».